

КУРАСОВА Н.В. (КаршиГУ)

**ПОВТОР КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОЙ
РЕЧИ В СТИХОТВОРЕНИИ Д.САМОЙЛОВА
«РАЗГОВАРИВАЕТ ВЕТЕР»**

Ключевые слова: повтор; текст; стилистические фигуры речи; поэтический язык; лирическое переживание.

Резюме: В статье рассматривается повтор как принцип организации поэтической речи, осуществляемый на всех ее структурных уровнях: фонетическом, лексическом, синтаксическом, ритмическом.

Тақриз: Мазкур илмий мақолада тил бирликларининг шеъррий нутқда такрорланишини (тавтологияни) барча тузилма сатхларда: фонетик, луғавий, синтактик, ритмик жихатларида ифодаланиши таҳлил қилинган.

Summary: In this article is discussed the repetition as a principle of organization poetic speech, carrying out in all the structural levels

«Художественный текст, - отмечает Ю.М. Лотман, - это текст с повышенными признаками упорядоченности. ... Повтор выступает в тексте как реализация упорядоченности парадигматического плана, упорядоченности по эквивалентности» (1). Определяя парадигматику как ассоциативный план в лингвистическом понимании, парадигматические отношения в естественном языке (как отношения между элементом, реально данным в тексте, и потенциальной множественностью других форм,

присутствующих в системе), ученый подчеркивает, что «в поэзии дело обстоит иначе», в ней «вторичная поэтическая структура, накладываясь на язык, создает более сложное отношение: то или иное стихотворение как факт русского языка представляет собой речевой текст – не систему, а ее частичную реализацию. Однако как поэтическая картина мира она дает систему полностью, выступает уже как язык. Вторичная смысловая парадигма целиком реализуется в тексте. Основным механизмом ее построения является параллелизм» (2). Параллелизм – и как принцип «реализации упорядоченности», и как одна из стилистических фигур речи, в основе которой лежит повтор.

Повтор как эстетическая категория, таким образом, рассматривается исследователями текста в двух планах: «1) один из основных принципов организации поэтической речи, осуществляемой на всех ее структурных уровнях: фонетическом, лексическом, синтаксическом, ритмическом; 2) понятие, объединяющее значительную часть синтаксических и стилистических *фигур...*» (курсив автора. – Н.К.) (3). В данных определениях повтор соотносится с принципом организации речи (широкое понимание термина) и стилистическими фигурами (узкое понимание термина). При анализе конкретной поэтической структуры они органично переплетаются, дополняя друг друга.

Повтор как изобразительно-выразительное средство художественной речи глубоко укоренился в мировой поэзии с

древнейших времен. Немецкий ученый К.Шмидт подсчитал, что из 28 000 строк «Илиады» и «Одиссеи» 16 000 содержат разные формы и виды повторов (57% строк). Словенский филолог Ф. Миклошич, исследуя славянский эпос, выделил 8 разрядов повторов (часть из них совпадает с античными). Почти все они существуют и в книжной поэзии: а) простой повтор, или эпаналепсис; б) повтор предлога (многопредложие); в) палилогия (конкатенация); г) повтор через отрицание противоположного, т.е. через антонимы; д) соединение однородных по содержанию слов, т.е. синонимов; е) повтор на основе отношений род – вид типа «щука - рыба», «турки - янычары»; ж) повтор целых фрагментов текста (эпический повтор, родственный *loci communes* (общее место); з) повтор этимологически родственных слов (этимологические фигуры) типа «темным - темно» (4).

Совершенно очевидно, что ученые сходятся во взглядах на обозначенную нами проблему как проблему *поэтического языка* (курсив мой. – Н.К.), всех его уровней, с одной стороны, с другой, - как на ритмообразующий и смыслообразующий компонент текста. В нашем случае - поэтического.

«Лирическая эмоция, – пишет В.Е.Хализев, - это своего рода сгусток, квинтэссенция душевного опыта человека. ... Лежащее в основе лирического произведения переживание – это своего рода душевное озарение. Оно являет собой результат творческого достраивания и художественного преобразования того, что испытано (или может быть испытано) человеком в

реальной жизни» (5). «В лирике (и *только* в ней) (курсив автора. – Н.К.) система художественных средств всецело подчиняется раскрытию цельного движения человеческой души» (6).

Обозначив основные теоретические положения, необходимые нам в процессе анализа проблемы, рассмотрим лишь некоторые принципы организации поэтической речи, палитру языковых средств и форм, способствующих постижению человека и мира, человека и природы, личностного «я» в мире, «состояния человеческого сознания».

Самыми распространенными в поэзии, на наш взгляд, являются анафорический и лексический повторы, но очень часто мы находим примеры, когда в одном художественном пространстве текста встречается концентрация их различных видов и вариаций. Например, у Д.Самойлова:

Разговаривает ветер

С майской рощей.

Разговаривает роща

С майским солнцем.

Разговаривает солнце

С майской тучей.

Разговаривает туча

С майским небом.

Разговаривает небо

С майской речкой.

*Разговаривают небо, солнце, речка,
Разговаривают тучи, ветры, рощи,
Исцеляюсь, зачарован этой речью.*

Но догадываюсь: жизнь не станет проще.

Д. Самойлов - поэт – философ, тончайший лирик, открывший современному читателю уникальный, своеобразный мир природы и человека, “цельного движения человеческой души”. В его творческой практике повтор - не только «неизменный спутник ритмизованной речи», но и способ организации художественной идеи. В стихотворении сконцентрированы: анафорический и лексический повторы (*Разговаривает... С майской... // Разговаривает... С майской...*), усиленные перечнем явлений природы (*ветер, солнце, роща; рощей, солнцем, тучей*); синтаксический повтор, при котором стихотворные строчки – ряды строятся по одной схеме (1 строфа: *Разговаривает ветер // С майской рощей*: сказуемое – подлежащее - определение – дополнение; 2 строфа: *Разговаривают небо, солнце, речка, // Разговаривают тучи, ветры, рощи*: сказуемое - подлежащее). При этом автор использует обратный порядок слов, упорядоченный синтаксис, выявляющие значимость активного действия явлений природы, где все связано со всем, все взаимозависимо, взаимодополняемо, поэтому:

*Разговаривают небо, солнце, речка,
Разговаривают тучи, ветры, рощи...*

Каждая строфа, внутренне организованная по своим ритмико-синтаксическим законам, содержит микротему, тесно переплетающуюся с микротемой следующей строфы, причем вторая строфа по принципу градации усиливает тему первой. Но не только. Вторая строфа дополняется еще одной микротемой, выявляющей мироощущение лирического героя, погруженного во вселенский «говор» природы: *Исцеляюсь, зачарован этой речью*. Однако гармония в природе не обещает гармонии в жизни. Поэтому как философский вывод звучит заключительная строка: *Но догадываюсь: жизнь не станет проще*.

Дисгармоничность природного и житейного мира, сложность их взаимоотношений, взаимопереплетений передается нарушением ритмико-синтаксического строя, введением внутрисклочных пауз, устранением лексической упорядоченности:

Исцеляюсь, зачарован этой речью.

Но догадываюсь: жизнь не станет проще.

Таким образом, основным механизмом реализации смысловой парадигмы в стихотворении является повтор и его различные вариации, способствующие раскрытию «цельного движения человеческой души», созданию поэтической картины мира.

Сноски и примечания:

1. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. – Л.: Просвещение, 1972. – С. 39.
2. Там же, с. 40.

3. **Иванюк Б.П. Поэтическая речь: словарь терминов / Б.П.Иванюк. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 165.**
4. **См. об этом там же, с. 165 - 166.**
5. **Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – С. 309.**
6. **Там же.**